

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

Особенности работы с безэквивалентной лексикой на уроке английского языка основной школы

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

«Английский язык. Немецкий язык»

Проверка на объем заимствований

68,17 % авторского текста

Работа рекомендуется защите

рекомендована/не
рекомендована

Выполнил:

Студент группы ОФ-503/088-5-2
Кононов Александр Юрьевич

Научный руководитель: доцент
кафедры английского языка и
МОАЯ Федотова Марина
Геннадьевна

Работа допущена к защите

«21» июня 2018г.

зав. кафедрой английского языка и МОАЯ
Кунина Наталья Ефимовна

Челябинск
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКОЙ.....	8
1.1 Социокультурный подход при обучении иностранному языку.....	8
1.2 Классификация безэквивалентной лексики. Реалии, лакуны и безэквивалентная лексика.	16
1.3 Методика работы с безэквивалентной лексикой.	31
Выводы по главе 1.....	37
ГЛАВА 2 ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА	39
2.1 Задачи, этапы и условия проведения опытно-экспериментальной работы.....	39
2.2 Проведение опытно-экспериментальной работы.	42
2.3 Обсуждение результатов.	45
Выводы по главе 2.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ	55

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Федеральным Государственным Образовательным Стандартом Основного Общего Образования, предметные результаты изучения иностранного языка на ступени основного общего образования должны отражать:

1) Формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира, в развитии национального самосознания на основе знакомства с жизнью своих сверстников в других странах, с образцами зарубежной литературы разных жанров, с учётом достигнутого обучающимися уровня иноязычной компетентности;

2) Формирование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизация знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой;

3) Достижение допорогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции;

4) Создание основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, в том числе на основе самонаблюдения и самооценки, к изучению второго/третьего иностранного языка, к использованию иностранного языка как средства получения информации, позволяющей расширять свои знания в других предметных областях.

Анализ теории, а также наши собственные изыскания свидетельствуют о существовании **противоречия** между требованиями Федерального Государственного Образовательного Стандарта и уровнем сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся.

Указанное противоречие выявило **проблему исследования**, суть которой заключается в том, как наиболее эффективно организовать методику

формирования иноязычной коммуникативной компетенции, расширения лингвистического кругозора и лексического запаса.

Таким образом, **актуальность** выбранной темы исследования связана и обусловлена:

- практической потребностью общества в личности, обладающей определёнными знаниями, умениями и навыками для способности ориентироваться в быстро меняющемся современном мире;
- насущными тенденциями в области развития методики обучения иностранным языкам;
- потребностью постоянного совершенствования учебно-педагогического процесса развития умений и навыков иноязычного общения.

Объект выпускной квалификационной работы – процесс обучения ИЯ в основной школе.

Предмет выпускной квалификационной работы – особенности работы с безэквивалентной лексикой.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что процесс работы с безэквивалентной лексикой на уроке английского языка в основной школе будет проходить более успешно, если в процессе обучения иностранному языку будет использован разработанный нами комплекс заданий.

Цель выпускной квалификационной работы – разработать комплекс заданий, направленный на улучшение результатов учащихся при работе с безэквивалентной лексикой на уроке английского языка в основной школе.

Проблема, объект, предмет, цель и гипотеза исследования определили следующие задачи:

1. Провести анализ методической и психолого-педагогической литературы;
2. Изучить и проанализировать состояние проблемы развития иноязычной коммуникативной компетенции, лингвистического кругозора и лексического запаса у учащихся основной школы;

3. Рассмотреть классификации безэквивалентной лексики;
4. Организовать и провести опытно-экспериментальные результаты опытно-экспериментальной работы.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: анализ научно-теоретической, лингвистической, педагогической и методической литературы по выбранной теме, классификация, сравнение, разработка комплекса заданий для формирования языковой и социокультурной компетенции при работе с безэквивалентной лексикой на английском языке в основной школе, проведение опытно-экспериментального обучения для проверки эффективности разработанного комплекса заданий;

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы таких педагогов, методистов, психологов, переводоведов как Виноградов В.С., Бархударов Л.С., Выготский Л.С., Гальперина П.Я., Давыдова В.В., Влахов С., Комиссаров В.Н., Флорин С., Мильруд Р.П., Репкина В.В., Рубинштейн С.Л., Солововой Е.Н., Эльконина Д.Б. и других.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении теоретических основ формирования и развития умений при работе с безэквивалентной лексикой на уроках английского языка в основной школе.

Практическая значимость заключается в разработке комплекса заданий, направленных на формирование умений при работе с безэквивалентной лексикой на уроках английского языка у учащихся основной школы.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается:

1. Опорой на достижения методики преподавания иностранных языков и смежных наук;
2. Использованием адекватных методов исследования;
3. Результатами опытно-экспериментального обучения.

Апробация и внедрение результатов проводилось в ходе прохождения производственной практики в МАОУ СОШ №93 г. Челябинска в 2017 году. Цели и задачи данной работы определили её **структуру**. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении разъясняется обоснование актуальности и выбора темы исследования, определяется объект, предмет, цели, задачи, методы исследования, формулируется гипотеза.

В первой главе раскрывается понятие безэквивалентной лексики, приводятся трактовки данного понятия известными лингвистами и переводчиками, рассматриваются особенности культурологического подхода при обучении учащихся иностранному языку, рассматриваются различные классификации безэквивалентной лексики.

Во второй главе описывается ход и результаты проведённой опытно-экспериментальной работы.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования, формулируются выводы.

Понятийный аппарат исследования:

-Федеральный Государственный Образовательный Стандарт – совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

-Безэквивалентная лексика – иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, которые на данном этапе не имеют в языке перевода эквивалентов.

-Социокультурный подход – научно-педагогическое направление, суть которого состоит в том, что жизненное разнообразие признаётся важнейшим ресурсом, отправным моментом для анализа ситуации, выявления

образовательных проблем и их решения, основой развития образовательной практики

-Умение – сознательная деятельность, основанная на системе подсознательно функционирующих действий и направленная на решение коммуникативных задач.

-Навык – относительно самостоятельное действие в системе сознательной деятельности, ставшее благодаря полной совокупности качеств одним из условий выполнения этой деятельности.

-Упражнение – структурная единица методической организации учебного материала, используемого в учебном процессе. Упражнение представляет собой целенаправленные, взаимосвязанные действия, предлагаемые для выполнения в порядке нарастания языковых и операционных трудностей, с учётом последовательности становления речевых навыков и умений, и характера реально существующих актов речи.

-Комплекс упражнений – совокупность необходимых типов и видов упражнений, которые выполняются в последовательности, учитывающей закономерности формирования и совершенствования навыков и умений в разных видах деятельности в их взаимодействии, и обеспечивающей максимально высокий уровень владения иностранным языком в заданных условиях.

-Эксперимент – один из основных методов исследования. Позволяет доказать или опровергнуть научное предположение.

-Комплекс заданий – совокупность необходимых типов и видов упражнений, которые выполняются в последовательности, учитывающей закономерности формирования и совершенствования навыков и умений в разных видах деятельности в их взаимодействии, и обеспечивающей максимально высокий уровень владения иностранным языком в заданных условиях.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКSIКОЙ

1.1 Социокультурный подход при обучении иностранному языку.

В современных условиях процесс обучения иностранным языкам должен не только снабжать обучающихся знаниями и формировать их речевые умения, но оказывать такое воздействие на личность, в результате которого она преобразуется в саморазвивающийся эмоционально зрелый интеллектуально-познавательный организм, способный справляться с непредвиденными культурно-обусловленными ситуациями общения посредством определения или создания уникальных инструментов поиска, обработки и практического применения информации.

Культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности – носителя определенной культуры. Национальные культуры формируются в столь различных природных и социальных условиях, что их прямое сравнение ведет к искажению аутентичных представлений и формированию стереотипов. Сопоставительное изучение культур возможно только через механизм культурных универсалий и рассмотрения параметров каждой культуры в эмическом (внутренне обоснованном) аспекте. При этом каждая культура находит уникальное отражение в языке – её носителе. Усвоение только формы этого языка без учета культурного компонента его значения ведет к поведению, отражающему собственные культурные нормы обучающегося и входящему в конфликт с поведением носителей культуры изучаемого языка.

Всеобъемлющее влияние культуры на личность детерминирует не только лингвистические, но и психологические аспекты общения, облегчая общение носителей одной и той же культуры и затрудняя общение носителей разных культур. Межкультурное общение имеет собственные

закономерности, которые радикальным образом влияют на взаимодействие субъектов такого общения. Соответственно, общение такого рода должно стать объектом методического исследования, а его результаты необходимо внедрить в методику целенаправленного формирования умений межкультурного общения [8, с. 6-7].

Функционально-динамический подход к изучению языка обусловил появление новых технологий и концепций обучения. Одна из основных - обучение на основе теоретических положений межкультурной коммуникации. Опора на культуру в преподавании языка обрела в современной лингводидактике новое звучание. Владея языком, люди не всегда могут понять друг друга, и причиной этого нередко является расхождение культур. Вполне понятно, что носители одного и того же языка могут выступать представителями разных культур или субкультур. Они также могут не до конца понимать друг друга. Коммуникация внутри одной и той же культуры также нередко выявляет несовпадение концептов. Еще сложнее обстоит дело с межкультурной коммуникацией.

Особенность дидактики определяется тем, что она основана на лингвокультурологическом подходе, опирается на изучение национальных концептосфер, направлена на системное обучение культуре и языку [13, с. 90-91].

Именно поэтому, представляется целесообразным рассмотреть современные культурологические подходы к обучению ИЯ. К ним относятся следующие подходы:

- лингвострановедческий;
- коммуникативно-этнографический;
- социокультурный.

Остановимся на характеристике каждого из них.

Основоположниками лингвострановедческого подхода Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым была развита и обоснована мысль, насчитывающая не одно десятилетие в прошлом, о необходимости

одновременного изучения национальной культуры народа и его языка [4]. Обращение к проблеме соизучения языка и культуры не случайно, т.к., как подчеркивает Г.Д. Томахин, это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью [20, с. 24].

Таким образом, к традиционно выделяемым в методике обучения ИЯ аспектам основоположниками лингвострановедения был добавлен ещё один – лингвострановедческий, который был определен авторами как «аспект преподавания ИЯ, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка. [4, с. 39].

Предметом лингвострановедения стало изучение языка с целью выявления в нем национально-культурной специфики. В рамках описываемого подхода главным источником лингвострановедческой информации был признан лексический состав языка. Поэтому основное внимание исследователей было уделено национально-культурной семантике слов, изучению эквивалентных и безэквивалентных лексических понятий, фоновой и терминологической лексики, фразеологизмов и афоризмов, в которых, по мнению лингвострановедов, и «скрыта» национально-специфическая информация.

Среди множества понятий, которые ввели и использовали основоположники лингвострановедения, следует отметить, помимо понятия аккультурации (под которой подразумевалось усвоение человеком, выросшем в национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры), личности на рубеже культур (как человека, владеющего культурами А и Б) [4, с. 26].

Среди проблем, нашедших отражение в работах многочисленных сторонников рассматриваемого подхода в последующие годы, необходимо назвать целый ряд вопросов по самым разным направлениям:

- сопоставительное лингвострановедение (изучение явлений иностранного языка и культуры в сравнении с аналогичными явлениями в родном языке и культуре обучаемых);

- лингвострановедческая лексикография (разработка вопросов технологии создания лингвострановедческих словарей и справочников);

- страноведчески ориентированная методика обучения ИЯ:

- а) решение проблем отбора и минимизации лингвострановедческой информации для различных вариантов и этапов обучения и создание на этой основе учебно-справочных страноведческих пособий;

- б) построение обучения на основе страноведческих ситуаций общения с использованием познавательных методов и приемов работы и др.

В последние годы развитие идей лингвострановедения шло по пути уточнения основных терминов, что было связано с необходимостью разграничить такие понятия, как «страноведение», «лингвострановедение», «культуроведение» и «иноязычная культура».

Как показывают исследования в межкультурной коммуникации, для обеспечения эффективного общения на иностранном языке в современных условиях необходимо учитывать (помимо национальной специфики лексики) такие параметры, как

- традиции, обычаи, верования и обряды, принятые в данной культуре;

- бытовую культуру, образ жизни;

- повседневное поведение, привычки, а также связанные с ними мимический и кинесический коды, используемые носителями данной лингвокультурной общности;

- «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира;

- художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса;

- результаты духовной, общественной и производственной деятельности человека;
- особенности национального характера, специфику эмоционального склада, менталитет самого носителя национального языка и культуры.

Другими словами, речь должна идти не просто об овладении лингвострановедческим наполнением лексики, а о необходимости более глубокого и тщательного проникновения в мир носителей языка и их культуры, об изучении его с более широких, антропологических и этнографических позиций. Названные положения нашли отражение в коммуникативно этнографическом подходе к обучению ИЯ.

Сторонники данного подхода, также, как и лингвострановеды, утверждают, что «обучение языку всегда и неизбежно означало и означает в действительности обучение языку и культуре» [26, с. 5]. При этом, прежде всего, уточняют, что, во-первых, сам феномен культуры многомерен, т.к. включает в себя явления культуры, рассматриваемые не только в современном состоянии (синхронии), но и в развитии (диахронии), а также «продукты культуры» (философия, искусство, литература), стереотипы повседневной жизни и их проявления в различных субкультурах (связанных с возрастом, профессией, образовательным уровнем, поколением, расой, полом и пр.) [28].

Если до 80-х годов основной тенденцией во взаимодействии культур было стремление к созданию универсальной планетарной культуры, то в настоящее время речь идет о плюрализме культур. Именно в процессе межкультурного взаимодействия, происходит актуализация особенностей, национального своеобразия данных культур, в результате чего проявляется общечеловеческое и специфическое каждой культуры как системы [25, с. 187]. В процессе реализации коммуникативно-этнографического подхода в зарубежной методике обучения ИЯ сказанное проявляется во все возрастающей интенсивной социологизации практики иноязычного речевого общения. Это означает, что в настоящее время в учебном процессе

(независимо от концептуальных различий в системах обучения ИЯ) используются результаты исследований из смежных дисциплин, прежде всего из социологии, истории, этнографии, социальной антропологии и др.

Однако, обучение языку и культуре – это не просто овладение фоновыми знаниями. В современных условиях, которые характеризуются повышением мобильности населения и усилением миграционных процессов, возникает необходимость развития у обучаемых способности адаптироваться к новым речевым ситуациям, вместо преобладавшей ранее тенденции тренировки в использовании ИЯ в известных повседневных ситуациях. Функция преподавателя в таких условиях заключается в отборе необходимых данных из смежных наук для использования в качестве учебного материала, а обучаемый выступает в роли «этнографа», исследователя культуры и быта страны изучаемого ИЯ. При этом обучаемые не только опираются на материалы исследований в названных областях в своей речевой практике, но и сами используют методы исследования этих дисциплин.

Сторонники данного подхода обратили внимание на то, что, если в процессе иноязычного общения обучаемый вступает в межкультурное общение (*intercultural communication*), а это несомненно так, то, следовательно, он выступает в роли «межкультурного собеседника» (*intercultural speaker*), а не просто коммуникативного партнера. То, что действительно нужно обучаемому, – это быть посредником между представителями различных культур, полноправным участником диалога культур [27, с. 9].

В структуру межкультурной компетенции он включает:

- знания о всех компонентах культуры своей страны и аналогичные знания о культуре партнера по межкультурному общению, а также о закономерностях их взаимодействия на индивидуальном и социальном уровнях;
- умения воспринимать различные факты и события иноязычной культуры и соотносить их с родной культурой с целью выявления возможных

«зон» недопонимания или потенциальных конфликтов (рецептивные межкультурные умения);

- умения интерпретировать иноязычную культуру (в культурно различных и культурно схожих языковых средах), овладевать принятыми в изучаемой культуре поведенческими стереотипами, преодолевать непонимание, выступать в роли культурного посредника (продуктивные межкультурные умения);

- желание и готовность вступать в межкультурный контакт, способности к установлению отношений непредвзятости, открытости и заинтересованности друг в друге, желание и готовность бороться с культуроведческими искажениями и иллюзиями [27, с. 10–14].

Тем не менее, данный подход не лишен некоторых недостатков, которые заключаются в чрезмерно пристальном внимании к сугубо этнографическим аспектам овладения ИЯ в ущерб, например, социальным, а также в достаточно жесткой ориентации только на культуру изучаемого ИЯ и родную культуру обучаемого, в ущерб «третьей» культуре, носители которой используют изучаемый ИЯ как средство общения.

Данные проблемы оказывается возможным решить, если к процессу обучения языку и культуре подойти с позиций социокультурного подхода.

В рамках данного подхода задачу полифункционального культуроведческого образования можно решить, если ориентироваться на обучение межкультурному иноязычному общению в контексте социально-педагогических доминант педагогики гражданского мира и согласия, аккумулирующей идеи общепланетарного глобализма, гуманизации, культуроведческой социологизации и экологизации целей и содержания обучения ИЯ.

Как отмечается в методической литературе, целью социокультурного образования является «формирование, а затем динамичное развитие полифункциональной социокультурной компетенции, помогающей индивиду ориентироваться в различных типах культур и цивилизаций и соотносимых с

ними коммуникативных нормах общения, адекватно интерпретировать явления и факты культуры (включая речевую культуру), и использовать эти ориентиры для выбора стратегий взаимодействия при решении лично и профессионально значимых задач и проблем в различных типах современного межкультурного общения» [18, с. 29].

В содержание же обучения ИЯ в рамках описываемого подхода включается знакомство с:

- системами ценностей, доминирующими в соизучаемых сообществах (в социальных, профессиональных, возрастных, этнических и пр. группах);
- исторической памятью соизучаемых сообществ в целом и составляющих их социумов;
- традиционной и новой материальной культурой, промышленно-экономическим потенциалом страны как частью системы ценностей;
- социокультурными особенностями речевого этикета устного и письменного общения, технике участия в нем;
- социокультурными особенностями и речевым поведением национально-специфичных форм общения как характерной чертой стиля жизни в стране изучаемого ИЯ;
- способами грамматического и лексического варьирования иноязычной речи в рамках формального и неформального общения;
- ценностно-ориентационными связями соизучаемых стран с ценностно-ориентационным ядром регионально-континентальной культуры (например, Еврокультуры);
- общественной жизнью и культурой страны изучаемого ИЯ как члена мирового сообщества;
- осознанием себя как носителя определенных социокультурных взглядов, как гражданина своей страны, члена мирового сообщества [17, с. 174].

Таким образом, мы рассмотрели особенности культурологического подхода, рассмотрели его классификацию.

1.2 Классификация безэквивалентной лексики. Реалии, лакуны и безэквивалентная лексика.

В переводоведческой литературе встречаются разные термины для слов, у которых нет точных соответствий в других языках, например, «безэквивалентная лексика», «экзотическая лексика», «экзотизм», «варваризм», «алиенизм», «лакуна».

Когда между лексической единицей одного языка и словарным составом другого языка наблюдается полное отсутствие соответствия, т.е. когда лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка, можно говорить о безэквивалентной лексике [2, с. 93-94].

Термин «безэквивалентная лексика» встречается в трудах разных авторов, освещающих проблемы языка и перевода, например, С. Влахов, С. Флорин, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров, и др. Ими, в силу определенных факторов, предлагаются разные трактовки понятия БЭЛ.

Термин «безэквивалентная лексика» одним из первых применил Г.В. Шатков, который анализировал русскую безэквивалентную лексику и проблемы ее передачи на норвежский язык в публицистических изданиях [23, с. 20]. Г. В. Шатковым под ней понимались «слова, не имеющие в данный исторический период «готового» точного соответствия в лексике другого языка» [23, с. 11]. Спустя время безэквивалентная лексика стала предметом исследования в областях языкознания, которые рассматривают соотношение языка и культуры, среди которых теория перевода и лингвострановедение. Исходя из цели данной работы, анализ исследований по проблеме показал, что для описания этого понятия, необходимо обратиться именно к ним.

А.Д. Швейцер относит к категории безэквивалентной лексики «лексические единицы, которые служат для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре» [24, с. 108].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров относят к безэквивалентной лексике «слова, которые служат для выражения понятий, отсутствующих в другой культуре и в другом языке, слова, которые относятся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, свойственным лишь для культуры, но и отсутствующим в культуре и слова, которые не имеют перевода на другой язык, таким образом, не обладают эквивалентами за пределами языка, к которому они относятся» [2, с. 94].

В.Н. Комиссаров считает безэквивалентной лексикой «единицы исходного языка, не имеющие постоянных соответствий в языке перевода» [11, с. 147].

Я.И. Рецкер под БЭЛ понимает «прежде всего, обозначение реалий, которые характерны для страны иностранного языка и чужеродны другому языку и иной действительности» [16, с. 58].

По мнению С. Влахова и С. Флорина безэквивалентные лексические единицы – это «лексические единицы, не имеющие переводческих эквивалентов в языке перевода». Имеет смысл точнее разделять безэквивалентную лексику и реалии. Они считают, что по своему содержанию наиболее объемным является само понятие безэквивалентная лексика. В свою очередь, реалии входят в её состав, как самостоятельная структура слов. Они покрывают круг реалий, но, необходимо отметить, что вместе с тем, частично выходят за пределы понятия безэквивалентная лексика. Например, междометия, звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы. С реалиями также пересекаются имена собственные. Важное место в этих же границах безэквивалентной лексики занимают слова, которые можно отнести к собственно безэквивалентной лексике или, в узком смысле слова – единицам, которые не имеют по разным причинам лексических аналогий в языке перевода [6, с. 51-52].

Существование разных формулировок термина БЭЛ является причиной того, что к ней часто относят лексические единицы с национально-культурными и национально-языковыми характеристиками, которые не обусловлены особенностями культуры.

В. Гладров отмечает, что «названия реалий в узком смысле слова необходимо отличать от названий, для которых в сопоставляемом языке нет эквивалентного соответствия, хотя соответствующий денотат существует» [7, с. 69].

Понятие «безэквивалентная лексика» подразумевает не только лишь отсутствие эквивалента, но также и причину такого отсутствия – «отражение словом специфической материальной и духовной культуры. Таким образом, лексические понятия таких слов отличаются национально-культурной спецификой» [4, с. 138].

Понятие безэквивалентности относительно именно потому, что одни элементы культуры одного народа имеют соответствия в культуре другого народа, а другие – нет. О безэквивалентности можно говорить в контексте каких-либо двух конкретных языков или групп языков. Чем больше различаются культуры двух языковых коллективов, тем больше в каждом из них безэквивалентной лексики [3, с. 174].

Согласно Паршину, безэквивалентная лексика чаще всего и главным образом обнаруживается среди неологизмов, а также среди слов, называющих специальные понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий. Им приводится пример из английского языка – английские слова *conservatrolist*, *baby-sitter*, *backlog*. Для таких слов приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода [15].

А. В. Федоров в работе «Основы общей теории перевода» пишет, что «явление безэквивалентности в чистом виде возникает главным образом тогда, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [22, с. 152].

Следует подчеркнуть, что термин «безэквивалентная лексика» употребляется только при отсутствии соответствия той или иной лексической единицы в другом языке. Но неправильно было бы понимать этот термин как «невозможность перевода» безэквивалентной лексики. В любом языке есть возможность выразить любое понятие; отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде одного слова или устойчивого словосочетания ещё не означает невозможности выразить это понятие другими разными средствами данного языка.

Таким образом, безэквивалентная лексика трактуется очень широко, исходя из наличия переводческого эквивалента, поэтому в число безэквивалентных слов также попадают лексические единицы и с национально-культурными, и с национально-языковыми особенностями. На сегодняшний день не существует единой классификации БЭЛ. Исследователями предлагаются различные классификации, основанные на тех или иных принципах.

Это объясняется тем, что границы безэквивалентной лексики достаточно размыты, эквивалентность и безэквивалентность слова зачастую становится довольно сложно. К тому же одно и то же понятие может входить сразу в несколько групп слов.

По мнению А.О. Иванова, традиционными причинами безэквивалентности, благодаря которым, как правило, формируются классификации безэквивалентной лексики, являются: отсутствие предмета, явления в жизни народа переводящего языка (вещественная безэквивалентность); отсутствие в переводящем языке равнозначного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность); несоответствие лексико-семантических параметров (стилистическая безэквивалентность) [9, с. 82].

Классификацию безэквивалентной лексики можно составить с опорой на причины её безэквивалентности. В этом вопросе мнения многих ученых расходятся.

Л.К. Латышев разделет безэквивалентную лексику на: слова-реалии, временно-безэквивалентные термины, случайные безэквиваленты и структурные экзотизмы [12].

Причиной, по которой у слов-реалий нет эквивалентов, является отсутствие в практическом опыте носителей языка перевода этих предметов и явлений, а следовательно, и понятий, которые могли бы обозначаться этими словами.

Временно-безэквивалентные термины по своей природе близки к словам-реалиям. Эти термины безэквивалентны, поскольку существует неравномерное распределение достижений в области науки и социальной сфере. Таким образом новшество, присутствующее в практическом опыте носителей исходного языка, в течение какого-то времени может быть неизвестно носителям другого языка.

Затем это неравенство часто нивелируется и соответствующий термин, часто через транслитерацию, появляется и в переводящем языке.

Случайные безэквиваленты – это предметы и явления, присутствующие в практическом опыте носителей иностранного языка и носителей переводного языка, но по не всегда объяснимым причинам не получившие своего наименования в последнем.

Структурные экзотизмы похожи на случайные безэквиваленты. Обозначаемые структурными экзотизмами явления присутствуют и в опыте носителей переводящего языка, но тем не менее не имеют в нем обозначений, как и в случае случайных безэквивалентов. Однако их отсутствие поддаётся объяснению: в случае структурных экзотизмов, переводящие языки попросту не располагают аналогичными средствами, которые есть в исходном языке и позволяют создать тем самым компактное обозначение для упомянутых предметов и явлений.

Л.С. Бархударов причисляет к безэквивалентной лексике в основном такие группы слов:

1. Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, фильмов, песен и пр., которые не имеют регулярных соответствий в лексике другого языка. При этом не всегда возможно провести четкую грань между безэквивалентными именами собственными и теми, которые имеют и словаре другого языка регулярные соответствия – то или иное имя собственное или географическое наименование, которое изначально не имело эквивалента в другом языке, может затем, неоднократно встречаясь на страницах периодической печати или художественной литературы, получить такое соответствие, причем точно определить время, когда окказиональный эквивалент стал узуальный, то есть устойчивый, не всегда предоставляется возможным.

2. Реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в опыте людей, говорящих на другом языке. Это слова, которые обозначают разного рода предметы и явления культуры, свойственные только данному народу, например, названия блюд национальной кухни (русск. *щи, борщ, рассольник, квас, калач*; англ. *muffin, haggis, toffee, butter-scotch, sundae* и пр.), видов народной одежды и обуви (русск. *сарафан, душегрейка, кокошник, лапти*), народных танцев (русск. *трепак, гонак*; англ. *pop-gocs-the-weasel*), видов устного народного творчества (русск. *частушки*; англ. *limericks*) и т.д. Сюда же входят слова и устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления (напр., русск. *агитпункт, красный уголок, ударник, дружинник, трудовая вахта*; англ. *primaries, caucus, lobbyist* и т. п.), торговые и общественные заведения (русск. *дом культуры, парк культуры и отдыха*; англ./америк. *drugstore, grill-room, drive-in*) и пр.

Не всегда легко решить, в каком случае то или иное слово или словосочетание можно отнести к числу безэквивалентной лексики, обозначающей реалии, – окказиональный переводческий эквивалент может перейти в устойчивое словарное соответствие. Таким образом в русский язык проникли слова и выражения: *палата общин – House of Commons, лорд*

хранитель печати – *Lord Privy Seal*, спикер – *Speaker*, уикенд – *week-end*, стриптиз – *strip-tease*. Эту английскую лексику уже нельзя считать безэквивалентной относительно русского языка.

3. Случайные лакуны. Мы имеем в виду те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то не всегда понятным причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка. В английском языке нет единицы, соответствующей по значению слову «сутки», поэтому данное понятие приходится передавать описательно: либо путем указания на количество часов, например, *Я приеду через сутки (через двое суток) – I shall come back in twenty-four (forty-eight) hours*, либо же если подчеркивается непрерывность, круглосуточность действия, сочетанием *day and night*, например, *Они работали четверо суток – They worked four days and nights*.

Подобным образом в английском языке отсутствуют словарные соответствия русским существительным кипяток, именинник, погорелец, пожарище и др.

В некоторых случаях отсутствие эквивалентов такого рода лексики в одном из языков может найти себе культурно-историческое или социальное объяснение. В большинстве случаев, однако, не удаётся найти «рациональное» объяснение отсутствию слова в одном языке и его наличию в другом, и мы вынуждены, как и вообще при описании разницы между двумя языками, ссылаться на «национальную самобытность» строя того или иного языка, не пытаясь определить конкретные причины наличия или отсутствия именно этой, а не иной единицы в данном языке» [2, с. 94-96].

Далее будет представлена классификация БЭЛ, основу которой составит классификация реалий Влахова и Флорина, построенная по предметному признаку [6]. Таким образом, получается следующая классификация:

1. Лексика, называющая этнографические реалии
 - Быт;
 - Трудовая деятельность;

- Искусство и культура;
 - Этнические объекты.
2. Слова, называющие общественно-политические реалии.
 - Административно-территориальное устройство;
 - Органы и носители власти;
 - Общественно-политическая жизнь.
 3. Ономастическая лексика.

А.О. Иванов предложил классифицировать безэквивалентную лексику с опорой на семиотическую классификацию значений, основывающуюся на отношении знака к чему-либо, лежащему вне его, и предполагает выделение трех типов значений:

1. Референциальное (или денотативное, предметно-логическое), выражающее отношение между знаком и его референтом, когда речь идет об отношении к понятию, или денотативное, когда речь идет об отношении к предмету.

2. Прагматическое, выражающее отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, пользующимся им (коннотативное, эмотивное).

3. Внутриязыковое, которое выражает отношение между данным знаком и другими знаками или элементами структуры той же самой знаковой системы.

Таким образом, классификация, предложенная А.О. Ивановым, подразделяет всю безэквивалентную лексику на три больших группы:

1. Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные (авторские) неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, сложные слова, значения которых могут быть переведены не только с помощью описательного перевода или различных трансформаций.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика, объединяющая отклонения от общезыковой нормы, в том числе территориальные и социальные диалекты, жаргоны, арготизмы, табуированную лексику, иноязычные

вкрапления, сокращения (аббревиатуры), архаизмы, и другие отклонения от норм литературного языка (например, слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражание), особо можно выделить ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определённые дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка.

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика, включающая в себя имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия песен, фильмов, книг и т.д.), обращения, реалии и фразеологизмы, специфика которых состоит в том, что, в зависимости от способа передачи в переводящий язык, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической [9, с. 46-47].

Таким образом, среди исследователей нет единого подхода к классификации безэквивалентной лексики.

Термин БЭЛ неоднороден и часто отождествляется с понятием реалии. Как было сказано выше, А.Д. Швейцер относит к категории БЭЛ «лексические единицы, служащие для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре». Г.Д. Томахин привязывает БЭЛ к реалиям, характеризуя первые как «слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре» [21, с. 5].

Наиболее четкое разграничение между реалиями и БЭЛ проводят С. Влахов и С. Флорин. Ученые приходят к выводу, что БЭЛ – это лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в ПЯ. За реалии исследователи принимают слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [2, с. 42-47].

Таким образом, понятие БЭЛ рассматривается шире, чем реалии, и включает в себя последние как класс. Ученые отмечают также постоянство реалий вне зависимости от наличия или отсутствия константного эквивалента в ПЯ, в то время как безэквивалентной может считаться лексика в пределах пары сопоставляемых языков [6, с. 42-43].

Г.Д. Томахин разделяет реалии на два уровня:

1. лексический:

- местные (названия местных достопримечательностей, жаргонизмы);
- временные (реалиинеологизмы, историзмы, архаизмы);
- ономастические реалии (топонимы, антропонимы, названия произведений литературы и искусства, государственных и общественных учреждений).

2. афористический (цитаты, фразеологизмы). По способам выражения автор делит реалии на: отдельные слова и аббревиатуры, словосочетания, предложения [21, с. 5-10].

Более детальны классификации В.С. Виноградова, С. Влахова и С. Флорина. Влахов и Флорин [6, с. 51-56] выделяют следующие типы реалий: географические, этнографические и общественно-политические.

А) Географические реалии

1. названия объектов физической географии и метеорологии (*степь, прерия, фиорд*);
2. названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (*крига*);
3. названия эндемиков (*киви, секвойя*).

Б) Этнографические реалии

1. Быт

- пища, напитки, бытовые заведения (*щи, сидр, бистро*);
- одежда, украшения (*кимono, сари, верик*);
- жилье, мебель, посуда и др. утварь (*изба, иглу, бунгало*);

- транспорт (средства и водители) (*рикша, катамаран, гондольер*);
- другие (*дом отдыха, путевка, махорка*);

2. Труд

- люди труда (*фермер, дворник, гаучо*);
- орудия труда (*лассо, бумеранг*);
- организации труда (включая хозяйство и т.п.) (*колхоз, ранчо, мандра*);

3. Искусство и культура

- музыка и танцы (*тарантелла, хали-гали*);
- музыкальные инструменты и др. (*балалайка, кастаньеты*);
- фольклор (*сага, руна*);
- театр (*комедиа дель арте*);
- другие виды искусства и предметы искусства (*икэбана, маконда*);
- исполнители (*трубадур*);
- обычаи, ритуалы (*конфирмация, церемония тя-но-ю*);
- праздники, игры (*Первомай, пасха, крикет*);
- мифология (*Дед мороз, тролль*);
- культы – служители и последователи (*лама, шаман, мормоны*);
- календарь (*саратан*).

4. Этнические объекты

- этнонимы (*апах, панту*);
- клички (*хохол, бош*);
- названия лиц по месту жительства (*канака, тарасконец*).

5. Меры и деньги

- единицы мер (*ярд, четверть*);
- денежные единицы (*рубль*);
- просторечные названия тех и других (*дайм, никель*).

В) Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство

- административно- территориальные единицы (*область, кантон*);
 - населенные пункты (*аул, станица*);
 - детали населенного пункта (*ларго, ряд*).
2. Органы и носители власти
- органы власти (*дума, муниципалитет*);
 - носители власти (*царь, фараон*).
3. Общественно-политическая жизнь
- политическая деятельность и деятели (*большевики, индипенденты*);
 - патриотические и общественные движения и их деятели (*западники, партизаны*);
 - социальные явления и движения и их представители (*бизнес, хиппи, лоббист*);
 - звания, степени, титулы, обращения (*кандидат наук, мистер*);
 - упреждения (*комитет искусства и культуры, наркомпрос*);
 - учебные заведения и культурные учреждения (*колледж, кампус*);
 - сословия и касты и их члены (*дворянство, купечество, мужик*);
 - сословные знаки и символы (*пятиконечная звезда, полумесяц*).
4. Военные реалии
- подразделения (*легион, фаланга*);
 - оружие (*мушкет, финка*);
 - обмундирование (*кивер, гимнастерка*);
 - военнослужащие и командиры (*атаман, десятник*).

У Плахова и Флорина нет группы ассоциативных реалий. Виноградов перечисляет пять подгрупп лексики, отражающей ассоциативные реалии.

Г) Ассоциативные реалии

- вегетативные символы (*мадроньо – поэтический символ Мадрида*);
- анималистские символы (*кукуль – птица, в Гватемале поэтический символ свободы*);
- цветовая символика (*зеленый – цвет надежды*)

- фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии
- языковые аллюзии (намек на какой-либо фразеологизм, поговорку, поговорку т.п.) [5, с. 95-96].

Пятую группу ассоциативных реалий называют аллюзиями. Аллюзии – это элементы, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или в намеках на определенные исторические, культурные и биографические факты. Их содержание трудно понимать без комментария [5, с. 96-97].

Ассоциативные реалии в группе Г связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощены в языке. Такие слова не совпадают с понятийно-равнозначными словами в разных языках. Например, название панамского романа «Luna verde» вызывает ассоциации радости, всего прекрасного и духовного состояния человека у латиноамериканского читателя, но не у русского. Сохранение оттенка, эмоционально-экспрессивные обертоны и словесная внутренняя форма этих слов представляют для перевода большую трудность [5, с. 88-89].

В этих группах есть два типа заимствования, узуальные т.е. закрепленные в лексической системе переводящего языка, и окказиональные. Узуальные слова появляются в языке с вещами, которые они называют, или могут быть книжными, когда называемые ими понятия и вещи не связаны с данной действительностью. С их помощью можно понимать иноязычную культуру. Окказиональные заимствования не употребляются постоянно, у них, кроме номинативной функции, есть и художественная функция и они придают речи национальный колорит [5, с. 97-99].

Безэквивалентная единица – это единица, которая имеется в одном языке и отсутствует в другом. Лексическая лакуна – это пробел, отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при её наличии в другом языке или языках.

При изучении лакун мы непременно сталкиваемся с безэквивалентной лексикой, и это не случайно. Отсутствие единицы в одном языке при её наличии в другом является лакуной в первом языке, в то же время имеющаяся во втором языке единица является безэквивалентной по отношению к системе первого. Безэквивалентные единицы и лакуны всегда выявляются «в парах», т.е. если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке – безэквивалентная единица, и наоборот [1, с. 207]. По сути, лакуны и безэквивалентная лексика рассматривают одно и то же явление, но с разных позиций: говоря о лакунах, мы обращаем внимание на факт отсутствия той или иной единицы в языке А, говоря о безэквивалентной лексике – на факт её наличия в языке В и возможности её соотнесения с языком А.

К примеру, в английском языке есть слова *PR, management, marketing, zapping, consulting, crisis-management* и т.д.; для русского языка это лакуны, а для англоговорящего населения – безэквивалентная единица в сравнении с русским языком.

По степени абстрактности содержания выделяют предметные и абстрактные лакуны. Предметные лакуны отображают отсутствие материального, физического, чувственно воспринимаемого предмета или явления, артефакта или натурфакта. Абстрактные лакуны отображают отсутствие абстрактного понятия, мыслительной категории, ментофакта.

По парадигматической характеристике, месту в языковых парадигмах, лакуны делятся на родовые и видовые. Родовые лакуны отображают отсутствие общего наименования для класса предметов, видовые – отсутствие конкретных наименований отдельных разновидностей предметов или явлений. Родовая лакуна для русского языка – лексема «имидж». В английском языке есть единственное понятие для обозначения образа – это *image*. В русском языке существует ряд понятий: образ значения, мысли, действия, художественный образ и т.д. С другой стороны, в русском языке нет однословных обозначений для встреч PR-отдела с представителями СМИ, а в английском существуют слова: *press-conference, briefing, interview, private*

meeting with a journalist, conference. В английском языке пресс-релиз делится на несколько разновидностей: *backgrounder, media-kit, case-story* и т.д., в русском – нет.

По системно-языковой принадлежности лакуны делятся на межъязыковые и внутриязыковые. Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не обнаруживается лексического эквивалента какой-либо единице другого языка, то можно говорить о существовании в нем лакуны. Внутриязыковые лакуны могут существовать внутри парадигм одного языка, например, отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие единицы с определенной стилистической отнесенностью, отсутствие какой-либо морфологической формы слова и др.

По внеязыковой обусловленности лакуны подразделяют на мотивированные и немотивированные.

Мотивированные лакуны – это лакуны, объясняющиеся отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре.

По типу номинации выделяют лакуны номинативные и стилистические. Номинативные лакуны – лакуны, которые отражают отсутствие номинации денотата. Стилистические лакуны – отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой, что является чисто языковым признаком лакуны. Так, в русском языке нет глагола, который обозначает занятие PR-деятельностью, нет прилагательного от лексемы пиар – это номинативные лакуны. В результате номинативных лакун в русском языке появляются различного рода депрофессиональные явления. Например, вместо соответствующего глагола, чтобы заполнить языковой вакуум, в русском образовалась лексема *пиарить* – глагол несовершенного вида и *пропиарить* – глагол совершенного вида. Данные лексемы нельзя назвать терминами, они скорее относятся к разряду профессионализмов или сленгизмов. Кроме того, данные лексемы приобрели отрицательную коннотацию и имеют негативную окраску для большей части постсоветского пространства. На наш взгляд, это

будут стилистические лакуны, которые можно увидеть в современном русскоязычном газетном тексте. Необходимо отметить, что в англоязычной культуре нет в PR-лексиконе лексических единиц, имеющих отрицательную окраску [14, с. 305-306].

1.3 Методика работы с безэквивалентной лексикой.

Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные (авторские) неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, сложные слова, значения которых могут быть переведены не только с помощью описательного перевода или различных трансформаций.

Особый интерес представляют переводы авторских неологизмов и преобразованных фразеологических выражений, которые не имеют в словарном составе переводящего языка ни полных, ни частичных эквивалентов и передаются на другой язык путем описательного перевода и различных трансформаций.

В случае перевода текстов, содержащих безэквивалентную лексику одной из главных задач переводчика является сохранение в текстах как семантического, так и культурного соответствия.

По мнению И.О. Иванова, семантические лакуны обозначают понятия отсутствующие в переводящем языке, в силу специфики национально-языкового мышления. Поэтому такая лексика требует многословного описания для передачи её значения при переводе [9, с. 82].

Приведем примеры перевода референциально-безэквивалентной лексики в художественной литературе.

Особый интерес представляют переводы авторских неологизмов и преобразованных фразеологических выражений, которые не имеют в словарном составе переводящего языка ни полных, ни частичных эквивалентов и передаются на другой язык путем описательного перевода и различных трансформаций. Например:

... *Степан Емельянов влюбился. В целинщицу Эллочку.*

... *Stepan Yemelyanov fell in love. With Ellochka, a girl who had come out to Siberia on the virgin lands scheme.*

Здесь присутствует авторский неологизм целинщица, который является семантической лакуной для англоговорящих стран, так как это слова имеет определенную этимологию, и отсылает нас к советского периода, когда на работу в целинные степи по комсомольским путевкам ехала молодежь со всей страны. Переводчик принял решение не делать сноску с исторической справкой, сумел осуществить перевод, который фактически заключает в себе краткое толкование данного слова не выходя за пределы текста, с помощью описательного метода перевода.

В следующем примере рассмотрим русское слово горница. На английский язык переводится такими ситуативными эквивалентами – *the bestroom, the main room, the parlor*, что удачно определяет основную смысловую нагрузку этого слова.

Однако если слово-реалия находится в составе фразеологизма и не несет особой смысловой нагрузки в данном контексте, то переводчики часто выпускают его из перевода, чтобы облегчить восприятие текста и сюжета. Например:

Сор из избы не выносят.

They don't like wash in" their dirty linen in public.

Здесь можно отметить, что отклонения от произносительной нормы так же утрачиваются при переводе реципиент не может оценить колорит речи героев рассказа.

Фразеология выражает национальную уникальность и самобытности носителей языка, их анализ позволяет понять ассоциативные клише и культурные и материальные ценности.

Образы, закрепленные во фразеологическом составе, так или иначе, связаны с материальной, социальной или духовной культурой народа. Во фразеологических единицах заложены понятия и отношения к таким

категориям, как труд, лень, правда, ложь, совесть, судьба, жизнь, смерть. Мыслить о мире, не пользуясь ими, практически невозможно [19, с. 32].

Приведем примеры перевода фразеологизма:

Непрошенный гость хуже татарина.

An uninvited guest is worse than a Tatar.

Здесь мы видим дословный перевод, который точно не передает значение фразеологизма.

Некоторые фразеологизмы имеют эквивалент в английском языке, другие переводятся с помощью прямых аналогов или синонимических выражений, которые очень близки по смыслу исходным, например «*покатил бочку*» переводят аналогичным, по мнению переводчика, идиоматическим выражением: *pulled the rug out from under me* (дословно – выдернул ковер из под меня), данный прием можно считать удачным, так как соблюден принцип перевода фразеологизма фразеологизмом, однако, часто, при переводе фразеологизмов теряются оттенки значения и исходная эмоциональная окраска.

Еще одну переводческую трудность составляет перевод такой референциально-безэквивалентной лексики, как сложные слова (*job-getter, bread-winner*). Большинство сложных слов редко попадают в двуязычный словарь. Так, из 340 сложных глаголов, отмеченных в 3-м издании словаря Вебстера, в НАРС представлены лишь 194, переводимые, как правило, описательно. Что касается слов-фраз (*can't-do-it-a-thing, a shoot-to-kill (order)*), то в англо-русские словари включаются буквально единицы, т.к. являются нестойкими, чрезвычайно активными окказиональными образованиями, которые редко переходят в узус вообще и словари просто не успевают их фиксировать. Трудность их перевода заключается не столько в понимании, сколько в нахождении способа выражения этого значения в русском [10, с. 218].

Таким образом, переводчикам не всегда удается качественно, без потери семантического значения и эмоциональной окраски передать референциально-безэквивалентную лексику.

Согласно классификации И.О. Иванова, к прагматически-безэквивалентной лексике относятся: отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражания и ассоциативные лакуны.

Успешным сточки зрения передачи семантики можно назвать и перевод некоторых слов и выражений, имеющих фольклорные истоки.

По мнению И.О. Иванова, самый большой класс прагматически-безэквивалентной лексики составляют отклонения от общеязыковой нормы.

В эту группу входят просторечия, территориальные, социальные диалектизмы, локализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, слэнгизмы [9, с. 120].

Приведем примеры перевода прагматически-безэквивалентной лексики. Сокращения (аббревиатуры).

Примером прагматически безэквивалентных аббревиатур английского языка могут быть: *vet (veteran)* – ветеран, *specs (spectacles)* – очки, *gents (gentlemen)* – господа; *CAD (Computer – Aided Design)* – САПР (система автоматизированного проектирования). При переводе таких родов аббревиатур на помощь может прийти только развернутое объяснение на ступени обширного контекста.

Междометия / звукоподражания.

Фонологические системы расходятся из-за объединенных расхождений в представлении об эвфонии в исходном и переводящем языках. Звукоподражание, которое понимается условными словесными имитациями звуков живой и неживой природы и мира вещей, временами не имеющие эквивалентов в переводящем языке или представляются в его словарях описательно. Например: *clor* – стук копыт, *plonk* – звук шлепка.

Слова с суффиксами субъективной оценки

Безэквивалентность слов с суффиксами субъективной оценки более характерна для перевода с русского на английский чем с английского на русский, поскольку русский язык гораздо богаче суффиксами этого типа, чем английский, имеющий всего четыре уменьшительно-ласкательных суффикса. Исходя из этого можно сказать, что перевод английских существительных с суффиксами субъективной оценки на русский язык не представляет больших проблем, а русские безэквивалентные слова с суффиксами субъективной оценки переводятся на английскими литературными словами без семантических и эмоциональных оттенков, понятных русскому читателю.

Ассоциативные лакуны.

Прагматически-безэквивалентная лексика преподносится как ассоциативная лакуна, под ними понимаются отсутствия в соответствиях переводящих языков добавочных ассоциаций или сравнений, которые связаны с исходным словом исходного языка в подсознании его коллектива, и расхождения данных ассоциаций при совпадениях референциального значения. К примеру, символом весны для русских служит черемуха, береза – ассоциируется со скромной природой, журавли напоминают об осени, но английские слова *bird-cherry*, *birch-tree* и *cranes* лишаются от таких ассоциаций.

Отклонения от общеязыковой нормы.

Наибольший уровень прагматически-безэквивалентной лексики, включающая в себя довольно большое количество типов и который представляет собой неисправности от общеязыковой нормы. Можно соотнести, в первую очередь, диалектизмы как территориального, так и социального характера, локализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, слэнгизмы, общеязыковой нормы, не имеющие прагматически адекватного эквивалента в английском языке. Отступление от общеязыковой нормы – «вольность в устной речи». В английском языке примерами таких слов могут быть: *buttinsky* – человек, который сует свой нос, куда не надо (анг. *to butt in* –

встревать). Обратный пример: *вякать* переводиться фразовым глаголом *to come out* (сделать доступным для всех, выпустить).

Таким образом, специфика перевода прагматически-безэквивалентной лексики заключается в отсутствии полных эквивалентов в переводящем языке, то есть слов и выражений, совпадающих по значению. Несовпадение ассоциативного потенциала исходной и переводной лексики (оценочности, экспрессивности, интенсивности) может привести к утрате смысловых компонентов при переводе.

Выводы по главе 1

Язык, безусловно, является компонентом культуры. Культура и язык разных народов имеют элементы совпадающие и несовпадающие. Язык, как компонентом культуры, играет ведущую роль в саморазвитии отдельного языкового сообщества. Поэтому чем самобытнее сравниваемые языки, чем меньше в их истории было культурных контактов, тем меньше у них точек соприкосновения и заметнее их уникальность. Можно отметить, что язык формируется во многом и от условий окружающей среды, а именно климата и территориальных особенностей, которые во многом определяют образ жизни народа конкретной культурной общности, их менталитет, психологию, ценности, традиции и обычаи. Несовпадающие элементы культуры и языка, входят в состав безэквивалентной лексики. Коннотации и ассоциативные значения, присущие предметам и словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка представляют собой феномен, который необходимо учитывать при переводе. Под безэквивалентной лексикой имеются в виду иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, лакуны, которые на данном этапе не имеют в языке перевода эквивалента.

Так как среди исследователей нет единого четкого определения понятия безэквивалентной лексики, при классификации БЭЛ также возникают трудности. Ни в лингвистике, ни в теории перевода не существует единой классификации БЭЛ. В данной работе нами были рассмотрены 4 различных классификации безэквивалентной лексики.

Понятие безэквивалентной лексики тесно связано с такими понятиями, как реалии и лакуны.

Проанализировав способы перевода различных видов безэквивалентной лексики, мы можем утверждать, что перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной проблемой, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора между калькированием и разьяснительным, описательным переводом. Перевод безэквивалентной

лексики наиболее часто осуществляется с описательных методов перевода, различных переводческих трансформаций, транскрипции и транслитерации, часто переводчики украшают перевод, делая его более эмоциональным с помощью подбора удачных фразеологических аналогов, а также пользуются методом контекстуальной замены и целостного преобразования. Метод калькирования так же является удачным, позволяющим понять культурные особенности.

Сохранение внутренней формы может вести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей референции, т.е. определенной части смысла. Этот выбор не может быть закреплён какой-либо универсальной переводческой нормой, а основан только на степени мастерства и вкуса переводчика.

ГЛАВА 2 ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА

2.1 Задачи, этапы и условия проведения опытно-экспериментальной работы.

Направлением нашей опытно-экспериментальной работы является разработка и апробация комплекса заданий, направленных на улучшение результатов учащихся при работе с безэквивалентной лексикой на уроке английского языка в основной школе.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой нами были определены следующие задачи исследования:

- Определить уровень сформированности навыков работы с безэквивалентной лексикой;
- Разработать и апробировать комплекс упражнений для совершенствования навыков;
- Проанализировать и обобщить полученные результаты опытно-экспериментальной работы, сформулировать выводы.

Опытно-экспериментальная работа была проведена в 2017 году на базе МАОУ Гимназии №93 города Челябинска. В эксперименте приняли участие учащиеся 8 «В» класса. Работа проводилась в три этапа. В таблице 1.1 описаны этапы, задачи, и предполагаемые результаты работы.

Таблица 1.1

Этап эксперимента	Задачи эксперимента	Предполагаемые результаты
Констатирующий	Отбор экспериментальной и контрольной группы; Контроль уровня владения безэквивалентной лексикой.	Отбор экспериментальной группы
Формирующий	Апробирование разработанного комплекса упражнений на учащихся экспериментальной группы.	Улучшение уровня владения безэквивалентной лексикой
Обобщающий	Итоговый контроль; Анализ результатов исследования.	Фиксирование более высокого уровня владения безэквивалентной лексикой; Подтверждение выдвинутой гипотезы

На первом этапе эксперимента основной задачей являлось определение уровня владения БЭЛ учащимися до ознакомления со способами работы с ней и определение контрольной и экспериментальной групп. Для того, чтобы получить данные для контроля уровня владения безэквивалентной лексикой учащимся было предложено прочитать два текста на тему «Sights of London» (Приложение 1.1) и «The City of Westminster» (Приложение 1.2) и выполнить

упражнение на выбор определения к выделенным в тексте реалиям, а также попробовать корректно перевести их. Качество знаний учащихся оценивалось по следующим критериям:

1-2 ошибки – «5»

3-4 ошибки – «4»

5-6 ошибок – «3»

7 и более ошибок – «2»

Результаты констатирующего эксперимента позволили нам определить контрольную и экспериментальную группы:

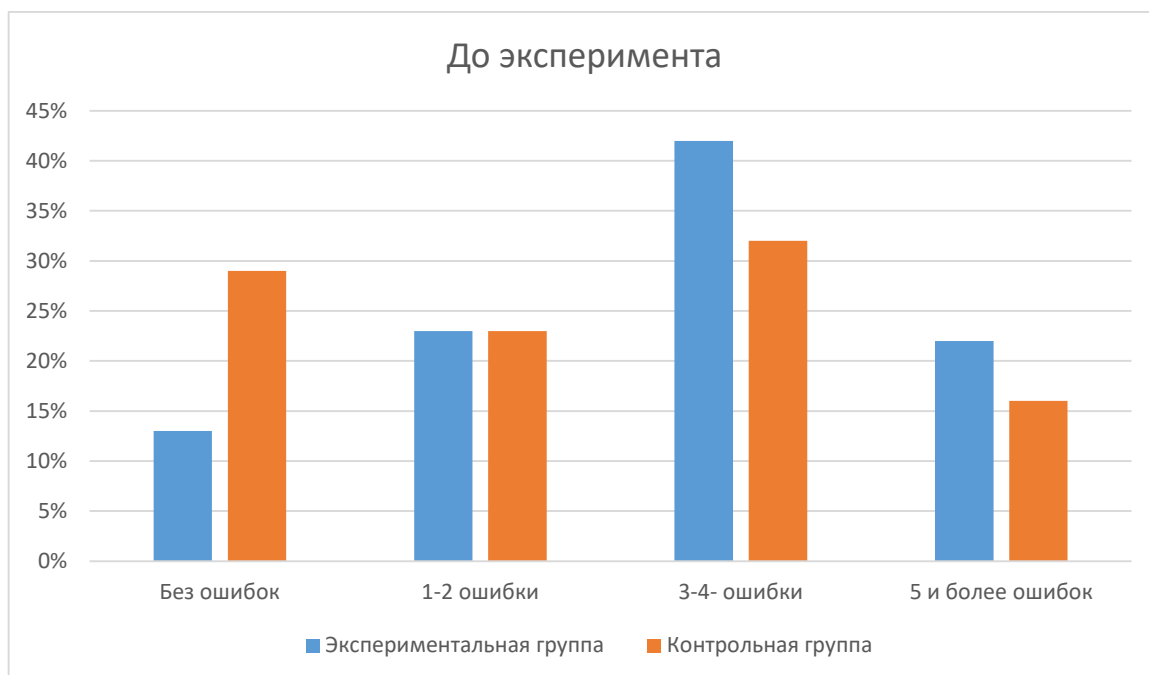
1. в экспериментальной группе

- 13% работ без ошибок
- 23% работ с 1-2 ошибками
- 42% работ с 3-4 ошибками
- 22% работ с 5 и более ошибками

2. в контрольной группе

- 29% работ без ошибок
- 23% работ с 1-2 ошибками
- 32% работ с 3-4 ошибками
- 16% работ с 5 и более ошибками

Рисунок 1.1

2.2 Проведение опытно-экспериментальной работы.

На формирующем этапе исследования в экспериментальной группе в 8 классе Гимназии № 93 им. А.Ф. Гелича г. Челябинска нами было проведено внеклассное мероприятие по работе с реалиями Великобритании, Австралии и США на тему «Непереводимое в английском языке». Задачами данной работы было изучение особенностей овладения способами перевода лексики обучающимися, развитие навыков антиципации, познавательной активности, освоение новой лексики, пополнение словарного запаса, умения определять значение слова с опорой на языковую и зрительную догадку.

Мероприятие проводилось в четыре этапа. На первом этапе была установлена проблемная ситуация. Обучающимся было предложено дать перевод и комментарий к англоязычным реалиям. После этого было введено понятие безэквивалентной лексики. Слова и словосочетания выводились на экран вместе с картинкой, обозначающей их:

Federal Reserve System, steppe, welfare, cab, Great Depression, state, Wall Street, drugstore, sheriff, treasury.

На втором этапе обучающиеся познакомились с понятием безэквивалентная лексика и столкнулись со сложностями её перевода. Далее обучающимся было предложено привести примеры реалий в русском языке. Обучающиеся привели множество примеров, таких как *борщ, авоська, дача, Баба-яга*.

На втором этапе было обучающиеся ознакомились с приёмами перевода безэквивалентной лексики. В первую очередь рассматривались такие приёмы как транскрипция и транслитерация. Было предложено сделать перевод двух предложений. Первое предложение следовало перевести с помощью транскрипции, второе – с помощью транслитерации. Обучающиеся уяснили, что нет необходимости пользоваться словарём для перевода некоторых слов, так как эти слова можно передать транслитом.

После этого обучающиеся ознакомились с калькированием. Для этого они переводили предложения, отыскав безэквивалентную единицу и дав ей эквивалент. Для того, чтобы ввести третий приём, обучающимся был задан вопрос, как бы они объяснили иностранцу что такое авоська, подъезд и бублик. Учащиеся озвучили разные версии, такие как *a shopping bag made of strings, one of the building entrances, bread roll/bun which looks like a ring*, но во всех случаях была использована дефиниция. Таким образом, обучающиеся раскрыли суть описательного перевода.

Далее было предложено сыграть в игру. Для этого класс был разделён на две команды. Каждая команда должна была придумать описание русской реалии на английском языке. Каждая команда должна была угадать реалию в описании.

Для закрепления и проработки содержания темы обучающимся было предложено перевести тексты «The Tower of Babel» (Приложение 2.1) и «New York: The Ultimate Guide» (Приложение 2.2). Для этого обучающиеся разбили на 2 группы, получив по одному тексту. Задание не предполагало полного перевода текста, следовало дать перевод выделенным безэквивалентным единицам в контексте текста. По окончании перевода, был

проведён анализ переводов, совершённых обучающимися. Для начала приведём список лексики с её переводом:

ziggurat – зиккурат, *Babylonia* – Вавилония, *Etemenaki* – Этеменаки
avenue – проспект, *OK* – хорошо, *Chinatown* – китайский квартал, *Millennials* – миллениалы, *for a rainy day* – на чёрный день.

Обучающиеся не испытывали трудности в передаче реалий. В этом случае обучающиеся прибегали к транскрипции, так как использование этого способа было обусловлено типом лексики в ИЯ. В случае же, когда надо было уходить от прямого способа перевода, и использовать различные лексико-семантические модификации, обучающиеся использовали транскрипцию и калькирование. Использование этого приема было адекватным, так как с другими способами обучающиеся не знакомились.

Например, «*ziggurat*» было переведено как зиккурат, хотя в русском языке имеются синонимы «храм», «башня». При переводе слова «*avenue*» версии обучающихся разделились, его предлагали перевести как «проспект» и «авеню». Междометие «*OK*» было переведено как «хорошо», при помощи калькирования.

Надо отметить и переводческие эквиваленты, которые соответствовали, на наш взгляд, контексту. Речевая единица «*for a rainy day*» была переведена как «на чёрный день». В данном случае было подобрано функциональное соответствие. Здесь наблюдается как раз различие в концептуальной сфере английского и русского народа. Обе речевые единицы выражают тяжелое время, когда возникает особенная нужда в деньгах.

Наибольшая сложность возникла при переводе единицы «*Millennials*» в контексте «*Millennial-favourite The Pod Hotel*», так как это явление часто требует описательного перевода. Учащиеся не смогли верно передать значение слова без учительской подсказки.

2.3 Обсуждение результатов.

На обобщающем этапе эксперимента учащимся было предложено прочитать тексты «Halloween» (Приложение 3.1) и «Animals of New Zealand» (Приложение 3.2) и выполнить задание на выбор определения к выделенным в тексте национальным реалиям, а также попытаться перевести их.

Проанализировав тесты в экспериментальной и контрольных группах, мы получили следующие результаты:

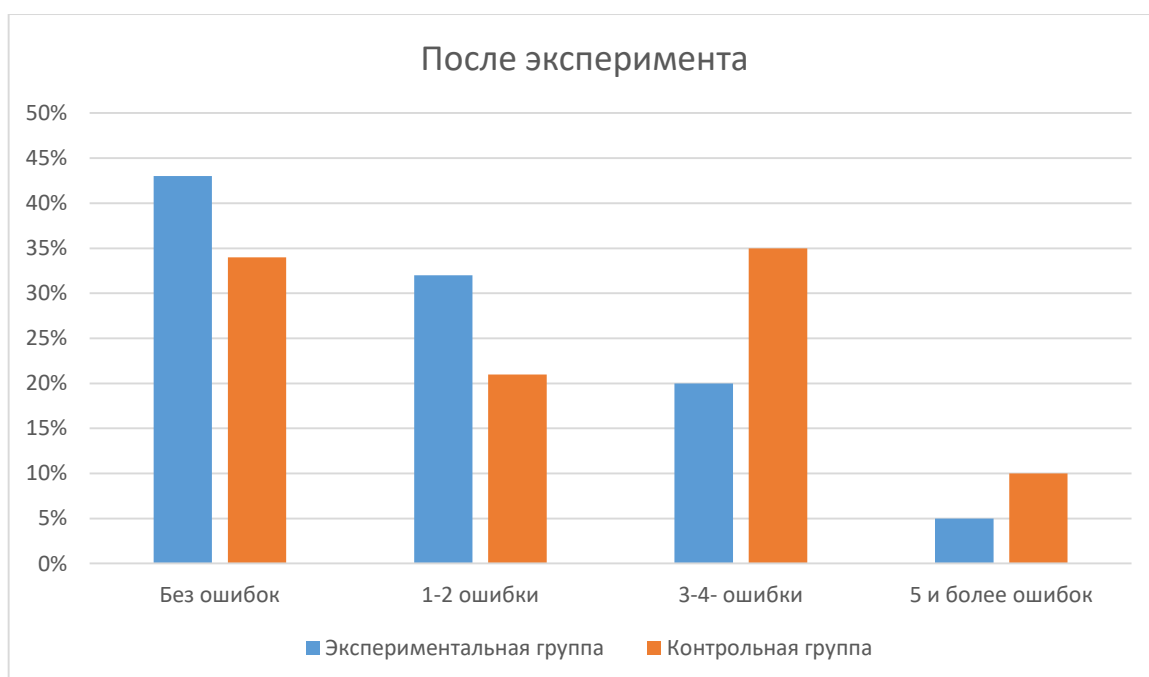
1. в экспериментальной группе

- 43% работ без ошибок
- 32% работ с 1-2 ошибками
- 20% работ с 3-4 ошибками
- 5% работ с 5 ошибками и более

2. в контрольной группе

- 34% безошибочных работ
- 21% работ с 1-2 ошибками
- 35% работ с 3-4 ошибками
- 10% работ с 5 ошибками и более

Рисунок 1.2

Результаты в ЭГ увеличились, что говорит о значительном повышении уровня сформированности лексических навыков. Средний балл в КГ тоже увеличился, по сравнению с предыдущим тестированием, но незначительно, что говорит о том, что прогресс в данной группе минимален.

Выводы по главе 2

В ходе опытно-экспериментальной работы было установлено, что, несмотря на то, что в курсе школьной программы не предусматривается изучение безэквивалентной лексики и способов её перевода, обучающиеся среднего звена способны овладеть приёмами перевода. При переводе реалий, передающихся транскрипцией, обучающиеся не испытывали особых трудностей, поскольку звуковое содержание многих реалий совпадает. Однако, отчетливо видна проблема дословного перевода речевых единиц, так как у обучающихся не сформировано понимание того, что в разных языках языковой состав той иной речевой единицы может не совпадать.

В свою очередь содержание современного школьного УМК показывает, что безэквивалентная лексика может быть там обнаружена. В этой связи представляется актуальным изучение таких приёмов её перевода, как транскрипция, калькирование и описание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык, безусловно, является компонентом культуры. Культура и язык разных народов имеют элементы совпадающие и несовпадающие. Язык, как компонентом культуры, играет ведущую роль в саморазвитии отдельного языкового сообщества. Поэтому чем самобытнее сравниваемые языки, чем меньше в их истории было культурных контактов, тем меньше у них точек соприкосновения и заметнее их уникальность. Можно отметить, что язык формируется во многом и от условий окружающей среды, а именно климата и территориальных особенностей, которые во многом определяют образ жизни народа конкретной культурной общности, их менталитет, психологию, ценности, традиции и обычаи. Несовпадающие элементы культуры и языка, входят в состав безэквивалентной лексики. Коннотации и ассоциативные значения, присущие предметам и словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка представляют собой феномен, который необходимо учитывать при переводе. Под безэквивалентной лексикой имеются в виду иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, лакуны, которые на данном этапе не имеют в языке перевода эквивалента.

Так как среди исследователей нет единого четкого определения понятия безэквивалентной лексики, при классификации БЭЛ также возникают трудности. Ни в лингвистике, ни в теории перевода не существует единой классификации БЭЛ. В данной работе нами были рассмотрены 4 различных классификации безэквивалентной лексики.

Понятие безэквивалентной лексики тесно связано с такими понятиями, как реалии и лакуны.

Проанализировав способы перевода различных видов безэквивалентной лексики, мы можем утверждать, что перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной проблемой, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора между калькированием и

разъяснительным, описательным переводом. Перевод безэквивалентной лексики наиболее часто осуществляется с описательных методов перевода, различных переводческих трансформаций, транскрипции и транслитерации, часто переводчики украшают перевод, делая его более эмоциональным с помощью подбора удачных фразеологических аналогов, а также пользуются методом контекстуальной замены и целостного преобразования. Метод калькирования так же является удачным, позволяющим понять культурные особенности.

Сохранение внутренней формы может вести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей референции, т.е. определенной части смысла. Этот выбор не может быть закреплен какой-либо универсальной переводческой нормой, а основан только на степени мастерства и вкуса переводчика.

Резюмируя все сказанное выше о современных культурологических подходах к обучению ИЯ и работе с безэквивалентной лексикой в рамках данных подходов, можно сделать следующие выводы:

1. В современной методике обучения ИЯ существуют различные методические концепции, которые в качестве приоритетных положений выдвигают соизучение языка и культуры. К ним относятся лингвострановедческий, коммуникативно-этнографический и социокультурный подходы. Различия между ними наблюдаются в различных трактовках исходного положения. Так, лингвострановедческий подход ориентирован на изучение продуктов национальной культуры (которые проявляются, в основном, в лексике), коммуникативно-этнографический – на национальные и этнические аспекты речевого поведения коммуникантов, а социокультурный – на явления культуры, проявляющиеся на национальном, этническом и социальном уровнях.

2. Лингвострановедческий и коммуникативно-этнографический подходы не полностью удовлетворяют современным требованиям в культурологическом насыщении иноязычного учебного общения.

Лингвострановедческий подход в чистом виде не может в полной мере способствовать решению современных задач соизучения языка и культуры, т.к., во-первых, при изучении конкретного иностранного языка и культуры той страны, где он функционирует, в рамках данного подхода предполагается рассмотрение, преимущественно, национально-культурной специфики и не учитывается все многообразие этнических компонентов, составляющих национальную культуру. Во-вторых, игнорируется цивилизационный аспект существования национальной культуры (например, национальные культуры рассматриваются в отрыве от культуры того геополитического региона, в который они входят, и всего мирового сообщества в целом).

3. Решение современных задач соизучения языка и культуры представляется реальным с позиций социокультурного подхода к обучению ИЯ, который нацелен на построение эффективной модели обучения ИЯ в условиях межкультурной коммуникации. При этом межкультурная коммуникация представляет собой процесс взаимодействия коммуникативных партнеров, которые являются представителями стран, входящих в различные геополитические сообщества.

4. Практика реализации всех вышеназванных подходов свидетельствует, что такие подходы, как лингвострановедческий и социокультурный (и отчасти, коммуникативно-этнографический) могут успешно интегрироваться, как друг с другом, так и с другими распространенными ныне подходами к обучению ИЯ, – коммуникативным (А.А. Леонтьев, С.Ф. Шатилов, Е.И. Пассов) и личностно-ориентированным (И.А. Зимняя).

5. Если мы хотим, чтобы учащийся смог все просмотреть, осознать и почувствовать в художественном произведении или же при общении, ему необходима определенная подготовка в области страноведения. Он обязан вмещать в себя запас соответствующих фоновых знаний, содержащихся в языковых единицах, например, об общественной и экономической жизни

народа; о времени, в котором он живет, о политических, этических, философских проблемах и многое другое.

В ходе опытно-экспериментальной работы было установлено, что, несмотря на то, что в курсе школьной программы не предусматривается изучение безэквивалентной лексики и способов её перевода, обучающиеся среднего звена способны овладеть приёмами перевода. При переводе реалий, передающихся транскрипцией, обучающиеся не испытывали особых трудностей, поскольку звуковое содержание многих реалий совпадает. Однако, отчетливо видна проблема дословного перевода речевых единиц, так как у обучающихся не сформировано понимание того, что в разных языках языковой состав той иной речевой единицы может не совпадать.

В свою очередь содержание современного школьного УМК показывает, что безэквивалентная лексика может быть там обнаружена. В этой связи представляется актуальным изучение таких приёмов её перевода, как транскрипция, калькирование и описание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антипов, Г.А. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. – 196 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Берков, В.П. Двухязычная лексикография / В.П. Берков. – С.-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. – 248 с.
4. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 387 с.
5. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: МГУ, 1978. – 172 с.
6. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
7. Гладров, В. Функциональная грамматика и сопоставительная лингвистика / В. Гладров // Исследования по языкознанию. – СПб., 2001. – № 1. – С. 67–78.
8. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
9. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
10. Кадырова, Л.Д. Неодериваты в масс-медийном дискурсе: модели образования и особенности адаптации / Л.Д. Кадырова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия № 1. Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2012. – № 1. – С. 215–220.
11. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

12. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: АСАДЕМА, 2003. – 190 с.
13. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / под ред. В.Г. Зусмана. – Нижн. Новгород, 2001. – 320 с.
14. Нечаева, Е.Н. Выявление лакун и их классификация (на материале английского и русского языков) / Е.Н. Нечаева. – Иваново: Ивановский Государственный химико-технологический университет, 2015. – С. 302–312.
15. Паршин, А. Теория и практика перевода / А. Паршин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-andteoria-i-praktika-perevoda.html>. – Дата доступа: 23.12.2017.
16. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
17. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
18. Сафонова, В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике / под ред. В.В. Сафоновой // Культуроведческие аспекты языкового образования. Сб. науч. трудов. – М.: Еврошкола, 1998. – С. 27–35.
19. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
20. Томахин, Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин // Иностр. яз. в шк. – 1996. – № 6. – С. 22–27.
21. Томахин, Г.Д. Реалии – Американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.
22. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология Три, 2002. – 416 с.

23. Шатков, Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык: автореф. дис. канд. филол. наук / Г.В. Шатков. – М., 1952. – 30 с.

24. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1976. – 176 с.

25. Byram, M. Definitions, Objectives and Assessment of Sociocultural Competence / M. Byram, G. Zarate // A Common European Framework for Language Teaching and Learning. – Strasbourg: Council of Europe Press, 1994. – 260 p.

26. Byram, M. Investigating Cultural Studies in Foreign Language Teaching / M. Byram, V. Esarte-Sarries. – Clevedon: Multilingual Matters ltd., 1991. – 223 p.

27. Byram, M. Teaching Foreign Languages for Intercultural Competence. Сб. науч. трудов /под ред. В.В. Сафоновой. – М.: Еврошкола, 1998. – С. 7–21.

28. Kramsh, Cl. Context and Culture in Language Teaching / Cl. Kramsh. – Oxford: OUP, 1993. – 295 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.1

Task 1. Read the text. Pay attention to the words in bold.

Not far from the **Tower of London** there is **Tower Bridge** - a masterpiece of engineering skill. Tower Bridge was built at the end of the 19th century to match the medieval style of the fortress. This bridge is opened to let big ocean ships move up the Thames from the ocean. The territory between the Tower and the bridge is called the Pool for that reason.

St. Paul's Cathedral is in the centre of London and is considered to be an architectural masterpiece.

After **the Great Fire** the City had to be built again. The commission of six architects was organized for the rebuilding and Sir Christopher Wren was the most talented of them. This architect drew a plan which greatly determined the look of today's London though it was not realized in every detail. It was forbidden to build wooden houses in the City of London.

St. Paul's Cathedral was the greatest work of Sir Christopher Wren. It is one of the largest churches in the world. Sir Wren was building the Cathedral for 35 years, completed it in 1711, and his aim was to build a church that could rival the great **St. Peter Basilica** in Rome. St. Paul was built of white stone as well as many other buildings in the City of London. But smoke and soot made the stones black and only the columns and edges were washed by the rain and remained white. That is how the building got its peculiar white-and-black look.

On top of St. Paul's Cathedral is a high dome, which contains the Whispering Gallery, where whisper can be heard at a great distance.

Fleet street is famous all over the world as the centre of British news services.

Barbican is a district of the **City of London**. Nowadays Barbican is one of the most beautiful districts of London. It is also famous for the Barbican Centre. **The Barbican Centre** is an enormous complex which contains two theatres (the Royal Shakespeare Company and the London Symphony Orchestra), an art gallery, three cinemas, two restaurants and two exhibition halls.

Task 2. Translate the words in the first column. Match the words with definition.

1. St. Paul's Cathedral	a) A performing arts centre of the City of London.
2. Tower Bridge	b) A Renaissance church in Vatican City.
3. The Tower of London	c) An Anglican church, the seat of the Bishop of London.
4. City of London	d) A county that contains the historic centre and the primary central business district of London.
5. The Barbican Centre	e) One of the most famous fortresses, serves as royal palace, prison, armoury, and even a zoo.
6. St. Peter Basilica	f) One of the famous bridges across the river Thames.
7. The Great Fire	g) A major conflagration that swept through the central parts of the City of London.

Приложение 1.2

Task 1. Read the text. Pay attention to the words in bold.

Westminster area is also called the **City of Westminster**. It is the most important part of London, where Parliament and most government offices are located.

Westminster Abbey is regarded as the centre of this area. They say the City was founded here near the monastery as far back as the 7th century.

In the 11th century King Edward the Confessor decided to build a great abbey church there. It was a monastery for a long time.

William the Conqueror was crowned there and since then many kings and queens of England followed this tradition. There is the ancient **Coronation Chair** beneath which there is the Stone of Scone (the ancient Scottish Coronation Throne that was brought to England by King Edward I as a sign of defeat of Scotland).

Many English kings and queens and other famous statesmen, writers, scientists are buried in Westminster Abbey. Among them there are two queens rivals Elizabeth I Tudor and Mary Stuart. Oliver Cromwell. Charles Dickens. Rudyard Kipling, Isaac Newton and Charles Darwin. It is famous for the Poet's Corner, where most popular writers (Kipling, Chaucer, Hardy, Dickens), poets and musicians are buried.

Opposite Westminster Abbey there are the **Houses of Parliament**, which are often called the Palace of Westminster (or Westminster Palace). Westminster Palace was built in medieval days. It was a place of royal dwelling as early as the 11th century, which later became the meeting place of Parliament. It was destroyed many times by fire, and the foundation stone of the new Houses of Parliament was laid in 1840. It is a beautiful building with two towers. In the north part of the Houses there is **Victoria Tower**. It is 104 metres high and the national flag is hoisted on its top when the Parliament is sitting. In the southern part of the building there is its clock tower, **St. Stephen's Tower** with the famous **Big Ben**.

Task 2. Translate the words in the first column. Match the words with definition.

1. City of Westminster	a) A big bell of the clock at the north end of the Palace of Westminster in London.
2. Westminster Abbey	b) The seat of Britain's two parliamentary houses, the House of Lords and the House of Commons. The country's leaders speak there.
3. Houses of Parliament	c) A square tower at the south-west end of the Palace of Westminster in London
4. Big Ben	d) A large church, in Westminster in London. Some famous English people are buried here.
5. Victoria Tower	e) A tower positioned in the middle of the west front of the Westminster Palace.
6. St. Stephen's Tower	f) An Inner London borough which also holds city status.
7. Coronation Chair	g) A place on which British monarchs are crowned.

Приложение 2.1

New York is a city of hectic and exciting extremes: wind tunnel avenues and skyscrapers are cosied up to Sunday afternoon-type bars and cafés. The metropolis is a must-see for those who love culture, history, food and nightlife – and it’s a delight for architectural devotees who simply enjoy pounding the miles of pavement in a grid-like structure that ensures getting lost isn’t an option. One of the most enjoyable things to do is simply take a stroll and absorb the eclectic buildings as you go. Wear comfortable shoes as there is a lot of ground to cover, from the oldest buildings in the city near the Wall Street financial district to Chinatown, Little Italy, Tribeca and the West Village – all are worth exploring.

Be sure to walk up Fifth Avenue, from the Washington Square Arch at the bottom to the Plaza Hotel at the top. You’ll see Central Park along the way; it’s especially beautiful in spring and autumn. New York is infamously expensive, but there are a range of hotels to suit every budget if you know where to look. Millennial-favourite The Pod Hotel has funky colours, iPads in the communal room and roof decks. It costs only 85\$ and you don’t have to save for a rainy day.

Приложение 2.2

The Tower of Babel is an origin myth meant to explain why the world's peoples speak different languages. According to the story, a united humanity in the generations following the Great Flood, speaking a single language and migrating eastward, comes to the land of Shinar. There they agree to build a city and a tower tall enough to reach heaven. God, observing their city and tower, confounds their speech so that they can no longer understand each other, and scatters them around the world.

Some modern scholars have associated the Tower of Babel with known structures, notably the Etemenanki, a ziggurat dedicated to the Mesopotamian god Marduk by Nabopolassar, the king of Babylonia circa 610 BCE. The Great Ziggurat of Babylon was 91 metres in height. Alexander the Great ordered it to be demolished circa 331 BCE in preparation for a reconstruction that his death forestalled.

Приложение 3.1

Task 1. Read the text. Pay attention to the words in bold.

Halloween is a holiday that is on October 31st. The most memorable symbol connected to this holiday is a **jack-o'-lantern**. A pumpkin is cut like a face and a candle is put inside of it. So it looks like a face with burning eyes.

Usually people dress in colourful costumes of witches and ghosts and go to fancy dress parties.

Children go from one house to another and say: "**Trick or treat**". If people do not refuse to give them something they sing. If they do refuse children play tricks.

Halloween is on the eve of All Saints' Day. The word "halloween" means "holy evening". The tradition of Halloween goes back with its roots to a time when people believed in evil spirits.

Guy Fawkes Night is celebrated in the UK on November 5th. This tradition comes from old times when King James I was on the throne. He was a Protestant that is why Roman Catholics did not like him because of the religious differences. In 1605 Roman Catholics made a plan to blow up the **Houses of Parliament**. They placed barrels with gunpowder under the **House of Lords**. The man called Guy Fawkes was one of those people. Nevertheless, they did not have a chance to blow up the Parliament because the King discovered their plan, his soldiers found Guy Fawkes and executed him. This happened on November 5th.

Since then British people mark this day by burning a dummy made of straw and old clothes on a bonfire. They call this dummy simply "a guy".

Alongside public holidays there are not least important holidays celebrated in the UK. They are the patron saint days: St. David's Day on March 1st (in Wales), St. George's Day on April 23d (in England), St. Andrew's Day on November 30th (in Scotland) and **St. Patrick's Day** on March 17th (in Northern Ireland). The only national holiday from this list is St. Patrick's Day for the Irish.

Task 2. Translate the words in the first coloumn. Match the words with definition.

1. Halloween	a) The annual commemoration of the Gunpowder plot's failure.
2. jack-o'-lantern	b) A carved pumpkin with a candle in it.
3. Trick-or-treating	c) The meeting place of the House of Commons and the House of Lords of the United Kingdom.
4. Guy Fawkes Night	d) A Halloween ritual custom for children and adults in many countries
5. Houses of Parliament	e) A cultural and religious celebration held on 17 March, the traditional death date of Saint Patrick.
6. St. Patrick's Day	f) A celebration observed in a number of countries on 31 st of October
7. House of Lords	g) The upper house of the Parliament of the United Kingdom.

Приложение 3.2

Task 1. Read the text. Pay attention to the words in bold.

No New Zealand native animal list would ever be complete without mentioning the country's most famous bird. The **kiwi** is quite an interesting little bird: it's flightless, can live between 25 to 50 years, has hair-like feathers, and has strong legs but no tail. There are five different species of kiwi and, because of its strong cultural presence, the bird is continuously being protected from extinction. Also known as the New Zealand wood pigeon, **kereru** is a large bird with a distinctive white vest as well as lustrous green feathers on its head. Unlike many of the creatures mentioned on this list, kereru are not endangered – you can find them in any place with forested areas nearby. Its wings are known for making quite a loud sound that resonates along New Zealand's native bush. **Maui dolphins**, a subspecies of the rare **Hector's dolphin**, are the smallest of the world – and some of the most at-risk. With approximately 63 individuals estimated to be alive, Maui dolphins are very much on the brink of extinction. They can still be sighted in some places, though: the Manukau and **Kaipara** Harbours as well as Port Waikato, Maunganui Bluff and Whanganui are the key locations where you'll find them swimming in small groups. **Weta** are remarkable invertebrates that have been around since prehistoric times. These creatures vary greatly in size, but are easily recognised by their elongated bodies, spiny legs and curved tusks. New species of weta continue to be discovered – the last find was made just under 30 years ago. All told, there are 70 known weta species – 16 of which are considered endangered. Not only is the **tuatara** an animal that's completely unique to New Zealand, it is also the last surviving species of the Sphenodontia – an order of reptiles that thrived during the dinosaur age some 200 million years ago. To add to their unusual nature, tuatara are known for preferring cool climatic conditions not exceeding 25 degrees Celsius (77 degrees Fahrenheit). Because of scientific interest, many tuatara have been bred in captivity. In the wild, they are found on various offshore islands.

Task 2. Translate the words in the first column. Match the words with definition.

1. kiwi	a) World's best known species of dolphin.
2. kereru	b) Flightless birds native to New Zealand.
3. maui	c) A harbour estuary complex on the north western side of the North Island of New Zealand.
4. Hector's dolphin	d) New Zealand pigeon.
5. Kaipara	e) A group of about 70 insect species in New Zealand.
6. weta	f) World's rarest and smallest known subspecies of dolphin.
7. tuatara	g) Reptiles endemic to New Zealand.